

Леонов Виктор Николаевич Готовься к подвигу сегодня

Автор брошюры Виктор Николаевич Леонов — известный фронтовой разведчик, ставший дважды Героем Советского Союза в 29 лет. Родился он в 1916 году в городе Зарайске Московской области в семье рабочего и сам работал слесарем на московском заводе «Калибр». В 1937 году был призван на службу в Военно-Морской Флот. Служил на подводной лодке, был секретарем комсомольской организации. Во время войны с немецко-фашистскими оккупантами был рядовым разведчиком, потом командовал группой разведчиков Северного флота, неоднократно высаживался в глубокий тыл противника. В 1944 году удостоен звания Героя Советского Союза. Второй медалью «Золотая Звезда» награжден за действия против японских милитаристов на Дальнем Востоке. Окончил войну капитан-лейтенантом — командиром гвардейского разведывательного отряда ВМФ. На боевом счету Виктора Николаевича Леонова множество славных подвигов. О них написано несколько книг. В настоящее время В. Н. Леонов ведет большую военно-патриотическую работу, воспитывает советскую молодежь в духе коммунизма, готовности к подвигу во славу социалистического Отечества. Награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Давно окончилась война. Более четверти века отделяет нас от дня победы над фашистской Германией. Но мы, ветераны-фронтовики, помним все: и огонь отгремевших битв, и павших на полях сражений друзей, и титанический труд работников тыла, и радость добытых побед... Забывать войну не дают нам и наши дети. Они желают знать, как воевали их отцы и деды. Это радует нас. Каждая встреча с молодежью, со спасенным нами поколением — это как бы свидание с опаленной огнем комсомольской юностью, которая делает нас моложе, бодрее, активнее.

Подвиг нашего поколения высоко оценен Коммунистической партией, великим советским народом, всем прогрессивным человечеством. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил в своем докладе о пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик: «Союз и дружба всех наций и национальностей нашей страны выдержали такое тяжелейшее испытание, как Великая Отечественная война. В этой войне сыны и дочери единого Советского Отечества не только с честью отстояли свои социалистические завоевания, но и спасли мировую цивилизацию от фашистского варварства, оказав тем самым мощную поддержку освободительной борьбе народов. Слава этих героев, слава доблестных защитников нашей Родины не померкнет в веках».

Как и многие мои ровесники, люди поколения Октябрьской революции, поколения, разгромившего фашизм, я хочу поговорить с вами, молодые воины, как коммунист-фронтовик, человек, влюбленный в комсомол, в нашу молодежь, в величие труда строителей коммунизма. Хочу поговорить как ветеран, желающий вам счастья, глубокого и всестороннего обогащения знаниями, чтобы вы с честью могли выполнить свой воинский долг, глубоко осознали значение слов «защитник Родины», воспитали в себе лучшие качества советского воина и приносили своим трудом максимальную пользу любимой Отчизне.

Партия призывает нас, фронтовиков, передавать вам свой опыт, опыт борьбы старших поколений, воспитывать у каждого молодого человека, и особенно военнотружущего, беспредельную верность ленинскому делу, своему народу, мужество, отвагу и героизм, готовность отдать все силы, а если потребуется, и жизнь защите завоеваний революции.

И это не случайно. Наши классовые враги — буржуазные идеологи утверждают, что, если начнется новая мировая война, в ней будут одни жертвы и не будет героев. Ставка на «дегероизацию», запугивание ужасами войны нацелена против патриотизма и массового

героизма, против благородного стремления нашей молодежи следовать примеру героев — Матросова, Гастелло, молодогвардейцев и миллионов других славных воспитанников партии и комсомола. Поэтому широкий показ подвигов защитников нашей Родины, их доблести, самоотверженности во имя торжества идеалов коммунизма, воспитание у молодежи воли, готовности приумножать героические традиции — благороднейшее дело.

Нас, фронтовиков, радуют патриотические устремления советской молодежи, ее готовность отдать все силы победе коммунизма. Радуют Ленинские зачеты, походы молодежи по местам боевой и трудовой славы советского народа, развитие наставничества над призывниками, патриотическое движение «Традиции отцов продолжим и умножим!», рожденное по инициативе воинов-комсомольцев роты имени Героя Советского Союза политрука Василия Клочкова.

И безусловно, в борьбе за героя нашего времени важное место принадлежит фронтовикам. Встречаясь с молодежью, они рассказывают ей о поведении человека в бою, о психологии подвига, о том, что высший подвиг — это выполнение воинского долга, присяги, приказа и в то же время сохранение жизни.

Я тоже часто выступаю перед воинами, рассказываю о том, как в дни Великой Отечественной войны в сложной и трудной обстановке люди любой ценой выполняли задания, проявляя смелость, отвагу и героизм. И вижу, как молодых воинов глубоко волнуют подвиги тех, кто в грозную годину, не страшась опасности, не щадя жизни, отстаивал в боях нашу Родину. И это понятно, ибо нет ничего естественнее стремления молодых походить на тех бесстрашных, мужественных людей.

Горячая жажда смелых дел и поступков всегда присуща нашей молодежи. Но одного желания следовать примеру героев недостаточно для того, чтобы в минуту суровых испытаний действительно оказаться достойным их преемником. Это понимают молодые воины, поэтому они ищут встреч с ветеранами, вникают в сущность их рассказов, ждут откровенных разговоров.

Откровенный разговор с воинами я назвал бы мужским разговором, ибо в таком разговоре каждый дает себе оценку: в состоянии ли он быть настоящим мужчиной, мужчиной в самом высоком, самом значительном смысле этого слова. В своем романе «Тропую гнева» писатель Явдат Ильясов говорит, что «мужчина — это еще не тот, кто может отрастить усы и бороду, кто способен выпить бурдюк вина, и не тот, кто умеет ласкать женщин, а тот, кто закрыл свое сердце для всего мелкого, обыденного, пошлого и вступил на тропу подвига». Вот с этих позиций, с позиций подвига мы и поведем наш мужской солдатский разговор.

Суть подвига

Рассказывая молодым воинам о подвигах их отцов, мы, ветераны, чтобы ярче показать образы героев, невольно акцентируем внимание слушателей на бесстрашии этих людей, на их готовности к самопожертвованию. Каждый подвиг обязательно связываем с исключительно смелым поступком человека. Иногда это приводит к неправильному пониманию сути подвига, и молодой воин начинает думать, что для подвига обязательно нужна схватка с врагом на поле брани, где герой, презирая смерть, смело бросается вперед для уничтожения своего противника. Что можно ответить тем, кто думает именно так?

Да, каждый подвиг, в том числе и в мирные дни, обязательно связан со смелостью, мужеством и отвагой. Но можно ли считать каждый смелый поступок, если даже он совершен в бою, подвигом? По этому поводу известный чешский писатель-патриот Юлиус Фучик писал: «Герой — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества». Значит, подвиг — это тот смелый поступок, который приносит пользу Родине, обществу, части, в которой действует воин, и в конечном счете — победе коммунизма.

Да, подвиг — это каждодневное служение Родине, а не просто единичный боевой

порыв. Самый великий подвиг — всю жизнь приносить добро людям труда, сделать их еще счастливее. Настоящий подвиг обязательно связан с коммунистической убежденностью, революционной осмысленностью, мужеством, отвагой и смелостью, любовью к людям.

В этой связи хочется привести замечательные слова из Тезисов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: «Жизнь Ленина — подвиг. Это — жизнь, прошедшая в творческой работе мысли и неустанном революционном действии, в идейных и политических битвах. Ленин воплотил в себе самые выдающиеся черты пролетарского революционера: могучий ум, все преодолевающую волю, священную ненависть к рабству и угнетению, революционную страсть, последовательный интернационализм, безграничную веру в творческие силы масс, громадный организаторский гений. Жизнь и деятельность Ленина слились с борьбой рабочего класса и Коммунистической партии.

Деятельность Ленина, его учение оказали огромное влияние на российское и международное освободительное движение, придав ему идейную, революционную устремленность и организованность».

В сегодняшней жизни на каждого советского человека, и особенно на молодых ленинцев, возложена ответственность за продолжение великого подвига, совершенного вождем революции, всеми революционерами. И каждому воину нужно суметь быть на высоте стоящих перед ним задач, быть готовым в любой момент постоять за наши идеалы, за дело партии, за советский народ. Самым трудным в жизни человека является его первый подвиг — воспитание воли. Потом, уже умея управлять собой, он смелее, увереннее идет на любой риск. Но основой коммунистической воли, коммунистического мужества, коммунистической целеустремленности и других качеств, необходимых для подвига, являются советский патриотизм, верность заветам Ленина, идеям партии, любовь к Родине, преданность своему народу.

Юноши и девушки часто меня спрашивают: «Как определить, способен человек на подвиг или нет? Как вы определяли это во время войны, подбирая разведчиков?» Вопрос этот сложный, и ответить на него нелегко, но все же возможно. Прежде всего мы старались брать в отряд воинов, которые понимали, что разведка не романтика, не легкая слава, а тяжелый и опасный труд во имя Родины. Брели, когда были уверены, что люди верны нашему делу и мужественны. А разве в сегодняшней мирной жизни мы не стремимся к тому, чтобы рядом с нами жили и работали люди сильные, смелые, решительные, на которых можно положиться не только в трудную минуту, но и в обыденных ситуациях? Безусловно, стремимся, ибо рядом с ними каждый чувствует себя увереннее и смелее.

Меня кое-кто считает незаурядным человеком, поскольку я из рядовых разведчиков вырос в командира отряда, удостоен звания дважды Героя Советского Союза, а отряд, которым я командовал, стал гвардейским. На это я отвечаю: талантов особых у меня нет, как нет и какой-то исключительной смелости. Мне просто повезло. Но повезло не в том смысле, что мне легко обошлась война. Враги не раз калечили меня, пока я сам не научился их бить. Повезло в другом. Я прошел хорошую школу воспитания, где закалил свою волю, и в войну вступил уже подготовленным человеком. В пионерском отряде я по-настоящему понял, что такое дружба, в коллективе московского завода «Калибр», где в 1931 году вступил в комсомол, я закалял свою волю, вырабатывал лучшие качества молодого человека, нужные для службы, для борьбы, для подвига. Чудесным был экипаж подводной лодки Щ-402, впоследствии гвардейской и Краснознаменной, где я плавал до войны мотористом. Наконец, хорош был коллектив нашего разведотряда. Заслуги всех этих коллективов и кровь моих товарищей по оружию есть в тех звездах, которые я ношу на своей груди.

Наше поколение училось у старших, у коммунистов-ленинцев. Наши сердца с детства были наполнены любовью к Ленину, к первой в мире Стране Советов. Мы восхищались подвигами героев гражданской войны и первых пятилеток. Наши мысли и чувства были высказаны в обращении экстренного пленума ЦК РКП (б) 21—22 января 1924 года «К партии, ко всем трудящимся»: «Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый

член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина». Мы сознавали великую ответственность, которую взял на себя наш комсомол, приняв почетнейшее наименование — Ленинский, дав клятву 12 июля 1924 года и призвав всю трудящуюся молодежь нашей страны быть верными хранителями заветов Ленина, проникнуться единой волей и твердой решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным.

Старый солдат, я знаю, что золото звезд воин носит в душе своей задолго до того, как он совершит подвиг. А совершать дерзновенные подвиги нашей молодежи побуждает нравственная потребность отдавать все силы делу Ленина, делу народа.

За дело Ленина, во имя Родины

Для меня, как и для большинства моих сверстников-фронтовиков, Великая Отечественная война не стала историей. Я начал участвовать в боях с июля сорок первого рядовым разведчиком и прошел через всю войну. Много воевал и на Севере, и на Востоке. Не раз бывал в тылу противника. Лицом к лицу сталкивался с врагом. Вплотную видел его глаза, ощущал его дыхание. Должен сказать прямо, что мне приходилось видеть смелые поступки и в действиях наших врагов. Но если глубоко вдуматься, то их смелость отличалась от смелости наших воинов. Совершая смелый поступок, враг обычно рассчитывал на легкий успех с минимальным риском, а за смелость надеялся получить поощрение: повышение в звании, в должности или даже Железный крест. Когда же он убеждался, что Железный крест получить опасно, рискованно, а вот деревянный будет наверняка, его смелость вдруг пропадала — и он отступал.

В июле 1941 года мы взяли в плен семь фашистских солдат и офицеров, взяли на опорном пункте, который они яростно защищали. Но когда фашисты увидели, что мы упорно идем вперед, что даже девушка, наша переводчица и санитарка Ольга Параева, бесстрашно рвется к опорному пункту, они поняли, что пулеметы нас не остановят, и, бросив оружие, подняли руки. На допросе пленные говорили, что, когда убедились в безнадежности обороны, испугались, что будут уничтожены, и сдались в плен. На вопрос, почему не сдались раньше, один из них ответил: «Если бы удалось удержать опорный пункт, мы бы получили награды и отпуска».

Советский же воин, вступая в бой, не думает о наградах или материальных благах; он помнит только одно: он частица своего народа, помощник нашей ленинской партии, защитник социалистической Родины. И он держится до конца. Если советский солдат и матрос, сделав все, что в его силах, не находит пути к спасению, он погибает мужественно и даже смертью своей помогает товарищам решить поставленную боевую задачу. В этом высшее воплощение преданности Родине, солдатского долга.

Летом 1970 года в Выставочном зале на Кузнецком мосту в Москве экспонировалась картина художника Ильина «Подвиг старшины Лысенко». На этой картине богатырь Иван Лысенко держит на плечах металлическую крестовину с проволочными спиралями, а под проволокой на батарее врага устремляются наши разведчики. Подолгу задерживались посетители выставки у этой картины, с волнением смотрели на образ богатыря, и по выражению их лиц было ясно: они верили, что так было. Но находились и такие, которые сомневались, считая, что если и было такое, то только в азарте, в боевом порыве.

Хочу ответить скептикам: все было так, как изобразил художник. Ведь это случилось в нашем отряде, в операции по освобождению города Печенги.

Мы получили тогда задачу пройти на мыс Крестовый и разгромить немецкие оборонительные сооружения. Трудным путем, через тундру и сопки, пробирались на Крестовый и вышли туда только на третьи сутки. Ночь была очень темная, и один из разведчиков наскочил на сигнальную проволоку. Взлетела ракета. Перед нами оказалась защищенная мощным проволочным заграждением фашистская батарея. Враги открыли огонь. Необходим решительный бросок. Даю команду: «Кто как может, но всем быть на

батарею». Комсомолец Володя Фаткин бросил на колючую спираль куртку и, перекатившись по ней, оказался перед вражескими пулеметчиками. Так же поступил и секретарь нашей комсомольской организации Саша Манин. Володя погиб от огня спаренной пулеметной установки, а Саша, перескочив смертоносную струю, прыгнул в бетонированную пулеметную ячейку и взорвал себя вместе с немецкими пулеметчиками.

Рядом со мной оказался коммунист Иван Лысенко. Заметив мои намерения, он крикнул: «Командир, через проволоку нельзя, погибнешь, я сейчас подниму!»

Я перескочил через проволоку и не видел, что делал Лысенко. Разведчики потом рассказали, что Иван накинул на голову куртку, подлез под крестовину, вырвал ее из земли и, взвалив на плечи, встал во весь рост, пропуская на батарею товарищей. Пули, одна за другой, впивались в тело богатыря, и, слабея, Иван прошептал:

— Быстрее, больше нет сил.

— Потерпи чуть-чуть, Иван, осталось немного, — попросил кто-то из разведчиков.

— Тогда помогите, иначе упаду.

Рядом с Иваном Лысенко встал коммунист старший лейтенант Алексей Лупов. Они пропустили на батарею врага всех разведчиков и упали рядом. Алексей Лупов сразу скончался, а Иван Лысенко, получив 21 пулевое ранение, еще жил.

Когда закончился бой на батарее, я подошел к Ивану, и первый вопрос, который он мне задал, был:

— Как задача?

— Выполнили, Иван, спасибо, — ответила.

— Сколько погибло ребят?

— Совсем мало, несколько человек, — успокаивал я Ивана.

— Тогда правильно. Если бы через проволоку, было бы больше...

Это были его последние слова. Умирая, воин-герой думал о задаче, которую предстояло выполнить, о товарищах, которые должны были жить, чтобы продолжать борьбу с фашистами. Разумеется, это не боевой азарт, а сознательная жертва во имя Родины, во имя счастья грядущих поколений, и именно в этом величие подвига коммунистов Ивана Лысенко, Алексея Лупова и других героев.

Однажды группа разведчиков оказалась в очень тяжелом положении. Мы выполнили боевую задачу в тылу врага, но были отрезаны от материка на мысе Могильный значительными силами противника. Для уничтожения горстки разведчиков враг использовал и пехоту, и артиллерию, и минометы. Вся эта мощь была нацелена на маленький клочок земли, который мы занимали. Нам пришлось вести оборонительный бой в течение дня, и если и удалось продержаться день, то только благодаря смелости и мужеству наших разведчиков.

В первый период боя с окончности мыса опасность нам не угрожала. Я оставил там одного разведчика Зиновия Рыжечкина с задачей наблюдать за морем и, если появятся наши корабли, связаться с ними и попросить помощи.

В разгар боя к мысу подошли не наши корабли, а немецкие, и высадившийся десант пытался атаковать нас со стороны моря.

На перешейке шел бой. Разведчики отбивали яростную атаку врага и оказать помощь Рыжечкину не могли. Он понимал это и помощи не просил. С автоматом, трофейной винтовкой и большим запасом гранат комсомолец Рыжечкин мужественно отражал все попытки врага нанести нам удар в спину. Он продержался 40 минут. Не сумев сломить сопротивление одного человека, враги открыли минометный огонь, выпустив больше 50 мин. Разведчик был весь изранен, ему оторвало кисть левой руки, однако он продолжал сражаться.

Мужественный воин держался до тех пор, пока его не сменил другой разведчик — Михаил Курносенко. Лишь тогда, истекая кровью, он стал отползать в укрытие. Страшно было смотреть на раны товарища. Превозмогая боль, он сказал нам:

— Здорово, гады, отделали меня, ну да и я в долгу не остался: побил их порядком, так

что и умереть не страшно.

Зиновий умер у нас на руках. Потом уже, у себя на базе, мы нашли в комсомольском билете Рыжечкина записку. Он писал: «Родина-мать! Я, рядовой комсомолец, вступая в боевую семью разведчиков-североморцев, клянусь честно и до конца выполнить свой воинский и комсомольский долг. Честь и славу комсомольского билета, завоеванную моими старшими товарищами, я не опозорю».

Отважный разведчик Зиновий Рыжечкин сдержал клятву, данную Родине.

К исходу дня наше положение стало очень тяжелым. Боезапас подходил к концу. Фашисты, понимая, что ночью мы попытаемся вырваться из окружения, предприняли яростную атаку. Не считаясь с потерями, они лезли вперед. Метрах в пятнадцати-двадцати от нас они установили два пулемета и стали поливать настильным огнем маленькую площадку, которую мы занимали, лишая возможности поднять голову, оказать сопротивление.

Нам с одним из разведчиков удалось захватить эти пулеметы, и мы начали прорыв, неся тяжелораненого офицера Федора Шелавина.

Пробились через перешеек, когда было уже темно, и считали, что спасены. Но в небольшой долине, которую еще предстояло преодолеть, гитлеровцы вновь окружили нас. Освещая долину ракетами, они открыли прицельный пулеметный огонь с высот, окружавших долину. И мы вновь были прижаты к земле.

Тогда разведчик Юрий Михеев попросил приготовить ему связку гранат — необходимо было уничтожить блиндаж, расположенный на склоне высоты. Мы отдали товарищу всю «карманную артиллерию» — последние три гранаты, связали их, и он пополз к блиндажу. Враги заметили разведчика и сосредоточили на нем сильный пулеметный огонь. Юрий был ранен, но продолжал ползти. До блиндажа оставалось не больше 20 метров, когда он уже не мог двигаться вперед. Тогда, собрав последние силы, Юрий поднялся под пулеметным огнем и бросил связку гранат. Блиндаж был взорван. Когда мы подбежали к блиндажу, Юрий лежал, сраженный пулеметной очередью.

Благодаря героическому поступку смелого воина его товарищи разведчики вырвались из долины и скрылись в скалах, а через сутки были сняты с побережья катером-охотником, которым командовал Борис Лях, впоследствии Герой Советского Союза.

Приведенный пример ярко показывает, что смелые, инициативные действия воинов в бою и достижение поставленной цели и есть настоящий подвиг. Но подвиг может быть совершен не только в бою.

В 1943 году трех разведчиков нашего отряда — Владимира Ляндэ, Анатолия Игнатова и Михаила Костина — забросили в Северную Норвегию на полуостров Варангер с задачей наблюдать за действиями противника, особенно его кораблей, и сообщать обо всем в штаб Северного флота.

Группа находилась в тылу врага девять месяцев и все это время, как только в море появлялись вражеские конвои или отдельные крупные корабли, передавала по радиации их точные координаты. По данным этой разведывательной группы подводники, летчики, катерники и артиллеристы Северного флота потопили больше пятидесяти транспортов и боевых кораблей противника. Кроме того, разведчики систематически сообщали командованию о вылетах вражеских самолетов для нанесения ударов по нашим объектам. Эти мужественные, отважные и волевые люди совершили настоящий боевой подвиг, притом без единого выстрела.

Воля является одним из качеств, обеспечивающих достижение успеха в бою. Именно коммунистическая целеустремленность и воля, беспредельная любовь к матери-Родине позволяют советским воинам совершать подвиги. Такого солдата-патриота можно убить, но победить нельзя. Это люди несокрушимой воли, которую воспитали в них Коммунистическая партия и Ленинский комсомол.

Смелого пуля боится

Подвиг обязательно связан со смелостью. Даже в труде, в мирные дни, не проявив смелости, мужества, отваги, подвига не совершишь. Каждый человек может стать смелым, воспитать в себе это качество, подготовить себя к подвигу. Я не верю, что есть люди, которые ничего не боятся. Таких нет, да и быть не может. Страх — необходимая защитная реакция организма от всяких случайностей, и человек, лишенный ее, может погибнуть в самой элементарной обстановке, например под трамваем или автомобилем. Человек не может не бояться опасности. Другое дело — как он будет вести себя в критический момент. Это зависит от многих качеств, которые нужно воспитывать.

Мне много раз приходилось ходить в тыл врага. И каждый раз, когда я переходил линию фронта или на кораблях подходил к побережью, занятому противником, чувство страха сжимало сердце, но я его побеждал.

Истинная смелость заключается в том, чтобы найти в себе силу воли преодолеть чувство страха, даже перед лицом смерти, и заставить себя выполнять ту задачу, которая стоит перед тобой. По-настоящему смелыми были многие наши десантники, в том числе Андрей Пшеничных. Однажды, чтобы сорвать высадку вражеского десанта, он по сходне бросился навстречу врагам и прикладом стал расчищать себе путь к катеру. Растерявшись, враги не сумели противостоять напору отважного разведчика. Окружить его нельзя — сходня узкая, открыть огонь с палубы нельзя — это в спину своих же солдат, и катер дал задний ход.

Автомат Героя Советского Союза Андрея Петровича Пшеничных до сих пор хранится в музее Северного флота. Воин проявил настоящую смелость, основанную на ясном понимании своей задачи, своего долга перед Родиной и подкрепленную несокрушимой волей в выполнении этого долга.

Фронтовой корреспондент газеты «Правда» Герой Советского Союза С. Борзенко рассказывал, что во время Керченско-Феодосийской операции одному подразделению моряков была поставлена задача высадиться с первым броском десанта и разгромить батарею врага. Подразделение высадилось и начало решительно действовать. Враг растерялся. Моряки добрались до батареи. Впереди было минное поле и проволочное заграждение, прорвать которое сразу они не смогли. Понимая, что каждая минута промедления увеличивает опасность, так как враг может прийти в себя, командир поднялся, призывая к атаке. Но он тут же погиб. Был сражен пулей и парторг. И тут вскочила девушка, санитарка подразделения Галя Петрова, бросилась на минное поле.

— Братишки, — крикнула она, пританцовывая, — здесь и мин-то нет!

Единым порывом было смято проволочное заграждение и пройдено минное поле. Задачу моряки выполнили.

Сергей Борзенко решил найти эту девушку и пошел искать ее. Вдруг из-за укрытия донесся плач. Заглянув туда, он увидел рыдающую девушку.

— Галя, вы что, ранены? — спросил Борзенко.

— Нет, — ответила она, — я так перепугалась, что не могу унять слезы.

— Так как же вы могли, перепугавшись, выбежать на минное поле? А теперь, совершив подвиг, вы, героиня, плачете, как девчонка.

— А что было делать? Ведь я комсомолка и знала, что моряков надо поднять в атаку, а командир и парторг погибли. Я знала, что мужское самолюбие, гордость не позволят морякам остаться на месте, когда девушка, одна, может погибнуть у них на глазах.

Гале было присвоено звание Героя Советского Союза.

Эта девушка сумела выдержать громадную психическую, моральную и физическую нагрузку. Нервы у нее сдали, лишь когда миновала опасность. Но я видел мужчин, которые совершали подобные поступки и потом улыбались. Однако в момент свершения подвига они переживали то же, что и Галя.

Я помню еще случай, когда наш разведчик Семен Агафонов, ставший Героем Советского Союза, воспользовавшись секундным замешательством врагов, бесстрашно пошел сразу на два пулемета, бившие по нему почти в упор. Когда до камня, за которым

укрылись пулеметчики, оставалось несколько метров, Семен ринулся на фашистов словно молния. Потом у него спрашивали, как мог он отважиться на такой поступок. Семен весело отвечал:

— А что особенного? Я как взглянул — вижу, дрожат фашисты. Ну, думаю, порядок, дрожащими руками в меня не попадешь.

Наедине с друзьями он признавался, что было страшно, что все внутри похолодело, но... так было нужно.

Эти люди заставляли себя преодолеть чувство страха, они действовали, смело глядя в лицо смерти, и совершали подвиги не ради желания прославиться, не ради каких-либо частных побудительных мотивов, а в силу высших побуждений — во имя интересов Родины, ради счастливой жизни на земле.

Знания — опора воли

В наши дни вся деятельность воина связана со сложной боевой техникой, и когда солдат участвует в проверках или сдает зачеты, он показывает не только свои личные действия, но и действия своего помощника — техники или оружия. Если солдат хорошо знает свое дело, то подходит к оружию, машине, агрегату спокойно, с твердой уверенностью, что они его не подведут. Действия такого воина в любой обстановке будут смелыми, инициативными. Если же запас знаний мал, у него нет уверенности в успехе, и, выходя на проверку, он, вероятно, думает: «Обойдется сегодня все хорошо, или...»

Такое возможно на учениях, а в бою все значительно сложнее. В бою солдат встречает врага тоже с техникой и оружием, стремится противопоставить силу силе. Значит, чтобы добиться успеха, нужен большой запас знаний, нужно знать врага, знать его оружие и возможности.

В бою солдат будет действовать четко, уверенно только тогда, когда он верит в успех, когда запас знаний дает ему возможность понять и правильно оценить все трудности и опасности на пути к цели. Тогда он способен принять правильное решение, а вера в свои возможности укрепит его волю. Но как только на пути к цели он начинает встречать что-то непонятное и запас имеющихся знаний не позволяет оценить создающуюся обстановку, он теряется, допускает ошибки, воля его слабеет, а в бою это ведет к гибели.

Расскажу об одном случае, происшедшем в годы войны на Северном флоте. Отделению моряков под командованием Василия Кислякова была поставлена задача удержать одну из сопкок. Гитлеровцы наступали силами, во много раз превосходящими горстку советских воинов. Бой был жестоким. Почти все погибли, раненые отошли. Последнего здорового человека Кисляков послал доложить, что необходима срочная помощь. На сопке оставался один Василий Кисляков. Чтобы ввести противника в заблуждение, он собрал все оружие отделения, умело расположил его и, попеременно ведя огонь с разных мест, создавал видимость, что на сопке не один человек, а целая группа. Это сдерживало фашистов. Иногда они все же добирались почти до вершины. Тогда Кисляков открывал огонь из пулемета, бросал гранаты, и враги скатывались вниз, оставляя десятки убитых.

Но вот кончились боеприпасы, осталась последняя граната. Василий выждал, когда фашисты вновь пошли в атаку, оказались на самом крутом участке склона. Тогда он поднялся во весь рост, бросил гранату и, крикнув: «Взвод, за мной, в атаку!» — рванулся вперед. Враги панически бежали, а находчивый воин, подобрав большое количество немецкого оружия, вернулся на сопку и удерживал высоту до прихода подкрепления.

Храбрость воина, не дрогнувшего перед лицом смертельной опасности, его боевая выучка, находчивость позволили ему в тяжелых, казалось бы, безвыходных условиях не растеряться и победить.

Храбрость, находчивость Кислякова основывались на большом запасе знаний, умении использовать различное оружие. В этом бою он применил не только свое, но и оружие противника, и оно в его умелых руках действовало безотказно. Командир отделения был

уверен в своих силах, знаниях, воля его была несокрушима, и это придавало ему смелость.

За совершенный подвиг Василий Павлович Кисляков первым среди моряков Северного флота был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Умело использовал боевую технику и экипаж подводной лодки Северного флота Щ-402. Однажды лодка успешно атаковала вражеский транспорт, но затем подверглась длительному преследованию кораблей охранения противника. Оказавшись без горючего и с разряженными батареями, она не могла ни идти, ни погрузиться. Положение оказалось критическим. И хотя было уже темно и корабли противника преследование прекратили, рядом находился вражеский берег с наблюдательными постами и мощными батареями. В этой сложной обстановке, из которой, казалось, нет выхода, экипаж подводной лодки не растерялся. Из парусиновых чехлов моряки сделали парус, который был поднят на перископе, и лодка отошла от опасной береговой черты. Тем временем мотористам удалось запустить дизель, используя вместо солянки смазочное масло. Они отлично знали возможности дизелей марки З8-К-8. Вероятно, даже создатели этих двигателей не предполагали такого варианта, но мотористы своими знаниями и опытом расширили возможности техники.

Еще раз касаясь знаний, скажу, что все мои ранения, которых я «удостоился» в годы войны, пришлось на ее первый период, вернее, на первый год войны. Было мало знаний, мало умения, мало опыта. Потом все это пришло, и вот тогда я поверил, что при встрече лицом к лицу с любым врагом, как бы ни был он вооружен, я выйду победителем. Схватка с врагом обычно кончается раньше, чем встречаются штыки. Кто-то проигрывает морально. Врага нужно заставить думать в выгодном тебе направлении и привести его к ошибке, а затем использовать его ошибку для своей победы. Я верил в свой опыт и нередко вступал в схватку без оружия, тем самым заставляя противника бросаться на меня как на легкую добычу. Это и было его ошибкой, за которую он, как правило, расплачивался пленом или смертью.

Трижды Герой Советского Союза Иван Никитович Кожедуб в яростной ненависти бросает свой израненный, без боезапаса самолет в атаку на врага, и враг в страхе отворачивает. Пусть первый раз это было в безвыходном положении. Но постепенно накапливается опыт, приобретаются знания, и в дальнейшей борьбе это становится одним из боевых приемов Кожедуба.

Все это примеры из времен войны, более тридцатилетней давности. Теперь же техника шагнула далеко вперед, и непомерно выросло значение знаний в воспитании волевого, мужественного человека, способного совершать различные подвиги во имя Родины.

Волевой — значит дисциплинированный

Иногда от молодых солдат и матросов можно услышать, что к ним напрасно предъявляются повышенные требования, что сейчас не война, а вот если она разразится, тогда и посмотрим, кто на что способен. Это мнение, вероятно, идет оттого, что даже кое-кто из ветеранов считает, что в годы войны и недисциплинированные люди в бою могут быть смелыми.

Нет, недисциплинированный человек на подвиг не способен, а в разведку, например, такого и посылать нельзя. Там все построено на жесткой дисциплине, на четком выполнении каждым своих обязанностей, и малейшее отклонение от плана общих действий может привести к невыполнению задачи и даже гибели людей. Самое большое, на что способен этакий парень-ухарь, это совершить лихой поступок в азарте боя. Так разойдется иной раз, что забывает даже о том, что от него требуется, крушит направо и налево, не согласовывая свои действия с действиями товарищей. Уметь обуздать свои порывы, желания, зажать нервы в кулак и направить свои усилия на выполнение поставленной боевой задачи может только человек с высокой, сознательной дисциплиной.

Однажды группа разведчиков в составе пяти человек была высажена в тыл противника

с целью наблюдения. Группа имела указание себя не обнаруживать и только в крайнем случае, если «соседи» окажутся в тяжелом положении, принять удар на себя. Несколько суток разведчики находились в тылу врага, все шло хорошо, но вдруг они не выдержали. Заметив группу гитлеровцев из 60 человек, беспечно идущих по ложине, решили окружить их и уничтожить. Фашисты были перебиты, документы собраны, оружие или уничтожено, или взято с собой.

Вернувшись без потерь, разведчики рассчитывали на похвалу начальника, а вместо этого командир группы получил 15 суток гауптвахты. Почему? А потому, что была нарушена дисциплина. Группа не до конца выполнила свою задачу — она обнаружила себя, вследствие чего было сорвано выполнение задачи второй группой. Противник начал поиск и обнаружил вторую группу, которая была вынуждена, не выполнив задания, вернуться на свою базу. А выполнение задачи второй группой было гораздо важнее, нежели уничтожение 60 фашистов.

Этот случай недисциплинированности обошелся без жертв. Но бывает и хуже.

На Дальнем Востоке, в период освобождения Северной Кореи от японских империалистов, нашему отряду вместе с ротой автоматчиков морской пехоты была поставлена задача захватить в корейском порту Сейсин плацдарм для высадки основного десанта. Японцев в городе было больше пяти тысяч, но мы действовали решительно, четко, со знанием дела и к исходу первого дня захватили мосты через реку, тем самым отрезав японцам путь отхода, очистили от противника центр города и держали под контролем порт. Все, казалось, идет по плану. Ночью бой стих. Понимая, что утром японцы любой ценой попытаются уничтожить нас, расчистить себе путь к отходу и если не сорвать, то задержать высадку нашего основного десанта, я решил действовать.

Оборону мостов, центра города и контроль за портом поручил специальному отряду. Рота, которая еще не имела боевого опыта, должна была занять оборону вдоль реки с целью не допустить перехода противника вброд. Опасаясь, что японцы перейдут реку ночью, я приказал командиру роты вывести своих людей к самому урезу воды и контролировать реку. Одному взводу роты морской пехоты было приказано охранять маленький мост через канал в нашем тылу.

Ночью разведчики доложили мне, что взвод у моста пропал и разыскать его не удалось. Пришлось срочно, в ущерб обороне на главных направлениях, посылать группу разведчиков. Выяснилось, что вопреки моему приказанию командир взвода принял решение перейти канал и углубиться в пригородные строения. Взвод попал в засаду и погиб.

На следующий день, когда в районе мостов разгорелся жестокий бой, я получил донесение, что рота окружена. Оказалось, командир роты тоже не выполнил моего приказа. Щадя своих бойцов, которых у воды сильно кусали комары, он отвел их под защиту домов. Японцы, воспользовавшись этим, перешли реку и сосредоточились в камышах. Когда утром командир роты решил вернуться к воде, противник, хорошо замаскировавшись, пропустил роту через камыши, окружил, и рота понесла большие потери. Лишь благодаря исключительному мужеству и мастерству разведчиков отряда нам удалось прорваться к роте и вывести бойцов вместе с тяжелораненым командиром из окружения. В этих действиях и наш отряд понес потери, которые были совершенно неоправданны.

Конечно, все можно оправдать, как это и делали некоторые товарищи после боя в Сейсине, отсутствием боевого опыта, но главной причиной потерь в данном случае была недисциплинированность.

Из приведенных примеров видно, к каким печальным последствиям иногда приводит недисциплинированность и как могут быть оценены смелые действия человека, воспитанного в духе высокой требовательности и дисциплины.

В здоровом теле — здоровый дух

Чем сложнее задача, стоящая перед человеком, чем труднее путь к цели, тем

напряженнее работает его мозг. В бою, в атаке солдат тоже напряженно думает. Если солдат сильный, закаленный, чувствует избыток сил, знает, что справится с противником, то он решительно идет вперед. Ну а если солдат слаб? Поднимается, а спина болит, сапоги от земли еле отрываются, винтовка кажется тяжелой. Ему любой противник покажется богатырем, и наверняка появится мысль: добегу, возможно, сил хватит, а что дальше буду делать? Такой солдат забывает о задаче, начинает думать о спасении своей жизни, отдает инициативу боя в руки врага.

Боевая практика убедительно показывает, что рукопашных схваток, когда оба противника с одинаковой энергией борются за победу, не бывает. Один из двух обязательно струсит и отступит, а если отступать некуда, будет защищаться, спасая свою жизнь. Второй, действуя решительно, будет выполнять задачу до конца. Этим вторым будет тот, у кого сильнее воля, кто физически и морально превосходит противника. Это психологический закон боя. Я служил в отряде, который, действуя в тылу врага, всегда уступал врагу и в численности, и в техническом оснащении, и в огневой мощи, но мы всегда побеждали в рукопашном бою. Ни немцы, ни японцы в рукопашных схватках никогда не действовали так решительно, как мы. Иногда они атаковали, но это был натиск массы людей, а те, кто соприкасался с нами вплотную, только защищались, в глазах у них был страх.

В июле 1941 года, только прибыв в отряд, я с группой разведчиков был высажен на вражеский берег для уничтожения одного из опорных пунктов. Командир, старший лейтенант Георгий Лебедев, принял решение атаковать опорный пункт с трех сторон. Нашей пятерке предстояло обогнуть две сопки, пересечь долину, и все это проделать скрытно. Мы торопились, а я, вероятно, больше всех, так как оказался метров на пятьдесят впереди товарищей. Залег в кустах и решил подождать. Вдруг из-за гранитного выступа выбежали два вражеских офицера и больше десятка солдат и направились прямо ко мне. Я прицелился и выстрелил. Офицер упал, остальные остановились. Стреляю в другого офицера — осечка. Перезарядил — снова осечка. Пока я возился, второй офицер заметил меня, выстрелил из пистолета, но промахнулся. Тогда я вскочил с земли и бросился вперед. Офицер больше не стрелял, он побежал, а за ним и все солдаты. Я гнал их метров семьдесят. Догнать не сумел, так как они скрылись в бетонированном укреплении. Я швырнул туда гранату. Потом подбежал Николай Доманов, и мы уничтожили всю группу. За этот свой первый бой я был награжден медалью «За отвагу».

Мысль броситься на фашистов появилась не случайно. Я верил в свои силы, верил, что в рукопашной сумею уничтожить любого врага. В других боях, уже сознательно испытывая противника, мы с товарищами иногда вставали перед атакующим и спокойно, решительно шли вперед, и враг отступал. Это стало нашим надежным приемом обороны, который мы часто использовали на Крестовом.

Отряд, в котором я начал боевой путь рядовым разведчиком, а закончил командиром, имел большие боевые успехи, чему немало способствовала исключительная физическая выносливость наших разведчиков. Однажды нам была поставлена задача взять пленных с прибрежной дороги в Северной Норвегии. Разведка засекла там большое передвижение войск, и для уточнения цели этого передвижения нужны были «языки». Задача усложнялась тем, что переброска немецких частей производилась только днем, под прикрытием береговых батарей и авиации.

Мы вышли на торпедных катерах засветло, делая вид, что ведем поиск кораблей противника. Мы подсчитали, сколько времени затрачивают автоколонны на переход от одного пункта до другого. Было установлено, что одна из автоколонн придет в пункт назначения Вадсё, когда уже будет темно. Чтобы обмануть противника, катера легли на обратный курс. Лишь когда стемнело, мы повернули в район Вадсё.

Погода ухудшилась. Появилась крупная волна, и катера не сумели подойти к побережью. Разведчики высаживались на маленьких надувных лодках, потратив на это много времени. Чтобы успеть перехватить автоколонну, надо было скорее добраться до дороги, до которой было больше трех километров. Мы бросили рюкзаки, мешавшую одежду

и с одним оружием и боеприпасами по глубокому снегу побежали к дороге. Не каждый человек способен выдержать такую нагрузку.

Двадцать минут шла схватка. Мы разгромили штаб зенитного полка и караульную роту, захватили пленных и всю штабную документацию.

На побережье поднялась тревога. К месту боя потянулись немецкие подкрепления, и нам вновь пришлось по глубокому снегу, с пленными и большим грузом добираться до берега. На своих маленьких лодчонках, почти вплавь, мы наконец достигли катеров.

Гитлеровцы писали потом в своих сводках, что русские высадили крупный десант, но «доблестными войсками фюрера десант был частично уничтожен, частично сброшен в море». Фактически же в бою участвовали 33 разведчика, и все благополучно вернулись в базу.

Остаток ночи и половину следующего дня море штормило. Мы скалывали лед с надстроек и палубы, откачивали воду ведрами. А ведь мы были полураздеты, так как вся одежда осталась на побережье.

Около двенадцати вернулись в базу, а ровно в двенадцать уже участвовали в соревнованиях — в лыжной эстафете, и одна из наших команд заняла первое место. Не потому, что у нас собрались лучшие лыжники флота — в других командах были и мастера спорта, а потому, что общая физическая подготовка разведчиков, их воля к борьбе были очень высокими. Мы умели в любых условиях бороться до последнего дыхания.

Теперь можно иногда услышать, что в атомный век физические силы не ценятся, все делает техника, а война, если будет, то кнопочная, и для решения задач нужна голова, а не мускулы. Голова — это хорошо, и техника, и кнопки — тоже хорошо, но вот моряки с атомных подводных лодок, где и техники, и кнопок вполне достаточно, говорят: «Прежде чем кнопку нажмешь, пять раз тельняшку выжмешь». Вероятно, они имеют основания так заявлять. С ростом техники увеличивается быстрота действий человека, требуется мгновенная реакция на быстро меняющиеся события, на показания приборов. Нет, не устарели и в наш атомный век слова мудрого изречения: «В здоровом теле — здоровый дух».

Узы товарищества и дружбы

Традиции войскового товарищества в русской армии имеют многовековую историю. Мы всегда свято помним суворовский девиз: «Сам погибай, а товарища выручай». Наша партия создала невиданную по силе сплоченности армию, такие боевые коллективы, где каждый каждому друг, товарищ и брат. В боях против врагов социалистической Родины это братство умножало нашу стойкость, усиливало наше мужество, помогало побеждать врага. Для старых, повоевавших на своем веку солдат войсковое товарищество — понятие святое и нерушимое. И вдохновенную, как песня, гоголевскую строку «Нет уз святее товарищества!» многие из нас могли бы поставить эпиграфом к своим боевым биографиям.

Меня часто спрашивают, каким чудом удалось мне уцелеть в многочисленных и опасных вылазках в тыл врага, какие таланты помогли мне. И я неизменно отвечаю, что этим чудом, этими талантами были всегда окружавшие меня верные мои товарищи. Их постоянная готовность защитить, помочь, выручить и моя беспредельная вера в них придавали силы, бодрость, выдержку, помогали залечивать раны. Моим друзьям — вот кому я обязан своими подвигами, высокими наградами и самой жизнью. Я всегда буду помнить урок, который получил от своего подчиненного, разведчика Семена Агафонова.

После победы над фашистской Германией меня с Севера перевели командиром такого же отряда на Тихоокеанский флот и разрешили взять с собой пятьдесят разведчиков-североморцев. Но желающих оказалось гораздо больше. Отказать кому-либо ехать со мной — значит обидеть... Как быть? Я решил поговорить с ребятами, с теми, кто и воевал много, и наград достаточно имеет, что, мол, пора бы и об отдыхе подумать. Вызываю Семена Агафонова. Герой Советского Союза, три ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны. Советую ему готовиться к демобилизации. А Семен, наш

легендарный разведчик, взглянул на меня так, что стыдно мне стало, и очень спокойно сказал:

— Я прошусь на Восток потому, что тебя и тех мальчишек из тихоокеанского отряда жалею. Они молодые, пусть не дети наши, а младшие братья, без боевого опыта, а японцы — это коварные, хитрые враги, тебе голову снимут, и мальчишек этих ты уложишь много. А если рядом будем мы, знающие, как выполняются самые трудные задачи разведки, успех больше будет, а главное, этих ребят в живых побольше останется. Им ведь жить надо! Жить, чтобы коммунизм строить. Разве ради славы воюем мы?

Этого забыть нельзя!

Я вновь возвращаюсь к бою на мысе Могильный, о котором уже писал. Для выполнения задачи на Могильном был выделен батальон морской пехоты. Разведгруппа, которой я тогда командовал и которая состояла из семи человек, должна была провести батальон к опорному пункту и первой ворваться в него, чтобы захватить пленных и документы. Остальным группам отряда ставилась задача прикрывать действия батальона.

Морские пехотинцы, недостаточно подготовленные к действиям в горных условиях и слабовато физически закаленные, лишь к рассвету добрались до места назначения. Обстрелянные артиллерийским и минометным огнем, они начали отходить к месту высадки.

Я лежал среди камней. Впереди была долина, а за ней — опорный пункт. Притихшие разведчики с напряженным вниманием следили за мной, а я ждал сигнала о начале действий, с болью думая, что мы теряем драгоценные минуты и можем понести лишние потери. Когда стало ясно, что батальон почему-то застрял (мы еще не знали, что он отходит), я решил действовать, уверенный, что нас поддержат если не морские пехотинцы, то наши группы.

Я не подавал команд, а просто поднялся и рванулся что было сил к вражескому укреплению. Все разведчики группы в ту же секунду бросились вперед. Другие группы нашего отряда тут же пришли на помощь. И задача была решена.

Нам нужно было возвращаться, но противник уже занял перешеек. Мы могли бы проскочить через его порядки, но у нас на руках был тяжелораненый младший лейтенант Федор Шелавин, один из командиров группы. Чтобы развязать нам руки, он пытался застрелиться. Я отобрал у него оружие. Мы остались на мысе.

У многих такое решение вызвало недоумение. Кое-кто считал, что для спасения людей и захваченных документов нужно было пожертвовать одним человеком. Но я до сих пор считаю, что поступил правильно. Оставить офицера Шелавина на расправу врагам значило подорвать веру разведчиков в боевую дружбу, войсковое товарищество, лишить многих решимости, смелости — качеств, без которых нельзя воевать.

У нас в отряде каждый разведчик, совершая подвиг, признавал, что это заслуга не только его, но и товарищей по оружию. Успех одного человека связывался с общим успехом отряда.

Подвиг — дело ради коллектива, и, чтобы его совершить, нужно думать не о том, как отличиться перед товарищами, а о том, как помочь им выполнить поставленную задачу, облегчить их тяжелый ратный труд. Не случайно в народе говорится: «Один в поле не воин». Ведь как бы ни стремился человек отличиться перед другими, подвига он не совершит, если нет настоящей дружбы, полного доверия друг к другу.

Подвиг совершает коллектив, а тот, кто лучше других подготовлен, выполняет самую ответственную и самую опасную задачу. Но чтобы он добился успеха, товарищи должны помогать ему.

В бою человек действует уверенно, смело только тогда, когда верит в своих товарищей, знает, что они поддержат его, что они рядом. Рискуя собственной жизнью, они сделают все, чтобы он выполнил задачу. Так совершается подвиг, так рождаются герои.

Воля рождает инициативу

Большое значение при достижении поставленной цели имеют инициатива и

находчивость человека. Инициативный и находчивый человек поставленную задачу решит в самых трудных условиях, легче добьется успеха.

Два торпедных катера под командованием ныне дважды Героя Советского Союза Александра Шабалина, имея на борту группу разведчиков, вышли в море. Там они встретили конвой противника, состоявший из трех транспортов и пятнадцати кораблей охранения. Шабалин принял смелое решение атаковать транспорты.

Гитлеровские корабли охранения были хорошо вооружены, поэтому прорваться через их строй казалось делом почти невозможным. Трижды катера выходили в атаку, и каждый раз безуспешно.

Дистанция боя порой доходила до пятидесяти метров, а иногда и меньше. Командир разведгруппы, наблюдая за ходом боя, предложил вызвать на верхнюю палубу разведчиков и огнем их оружия уничтожить артиллерийские расчеты фашистских кораблей. Предложение было принято. В ходе четвертой атаки артиллерийские расчеты на двух ближайших вражеских катерах-охотниках были уничтожены, и корабли вышли из боя. Образовалась брешь, через которую прорвались наши торпедные катера и потопили два транспорта. Так разумная инициатива помогла катерникам выполнить боевую задачу.

А вот другой пример. Рота атаковала высоту, на которой укрепились гитлеровцы. Как только пехотинцы поднялись в атаку, враг встретил их сильным пулеметным огнем. Командир взвода лейтенант Веселов получил тяжелое ранение, а вскоре пришла тревожная весть о смерти командира роты. Старшим по званию в подразделении оставался сержант Погодин. Он понимал, что только от продвижения вперед зависит успех.

Возглавив группу из четырех человек, сержант Погодин, используя небольшую ложину, пополз в обход высоты. Примерно через полчаса воины слышали сначала шум мотора, а затем увидели, как на вражеские укрепления ринулся танк с крестами на броне, расстреливая из пушки огневые точки.

Оказалось, что группа воинов, возглавляемая сержантом Погодиным, зайдя в тыл врага, случайно наткнулась на фашистский танк, который стоял в кустах с открытыми люками. Экипаж суетился около машины, заправляя ее горючим. Бойцы бросились на гитлеровцев и автоматным огнем уничтожили их. Погодин сел с бойцами в фашистскую машину и устремился в атаку на врага. Рота, поддержанная танковым огнем, быстро овладела высотой.

Инициативных, находчивых людей уважают, ценят, им доверяют лучшую технику, трудные участки, неизведанные пути, на них надеются. Они не подведут. Но почему не все люди способны всегда проявлять инициативу и находчивость, находить выход в сложных условиях и решать трудные задачи?

Вероятно, потому, что проявлять инициативу и находчивость может только тот человек, кто в совершенстве знает свою специальность, мастерски владеет доверенной ему техникой, кто всегда бодр и полон энергии, кто дисциплинирован, верит в дружбу, верит, что его инициативные действия будут поняты и поддержаны товарищами. Вот в этих условиях и может проявляться творчество, которое обеспечивает успех в труде и в бою. Ясно, что инициативным и находчивым может быть только волевой человек.

Еще один пример из моей боевой практики. В корейском порту Вонсан был высажен наш десант: около двух тысяч морских пехотинцев. Они заняли часть порта. У японцев в районе города размещались войска численностью более десяти тысяч. Создалась напряженная ситуация. От боевых действий японцы уклонялись, но и не капитулировали, хотя, как нам было известно, указ о капитуляции японский император уже подписал. Отряд действовал в городе. Мы разрушили железнодорожное полотно, чем лишили японские войска возможности отхода. Отправили на свой корабль офицеров из состава командования гарнизона. Выяснили план японского командования. Он сводился к тому, чтобы, как только все войска будут сосредоточены непосредственно у порта, атаковать и уничтожить наш десант, захватить корабли, стоящие у причалов, и морем уйти в метрополию. Об этом я доложил командиру десанта капитану 1 ранга Студеничникову. О наличии такого плана японские солдаты еще не знали, и нужно было показать им, что гарнизон начал

капитуляцию.

Я получил письменный приказ принудить к капитуляции гарнизон аэродрома, который находился на другом берегу вонсановской бухты. В гарнизоне было больше трех тысяч войск, а нас во много раз меньше.

На торпедных катерах мы подошли к косе, где были расположены склады, ангары и взлетная полоса, и, быстро высадившись, заняли оборону. Теперь мы могли воздействовать на объекты противника. Наша оборона была надежной. Перед нами ровное летное поле, а за спиной торпедные катера, на каждом из которых по восемь крупнокалиберных пулеметов. Мы ждали, что предпримет противник.

На летном поле появились грузовая и легковая автомашины, направлявшиеся к нам. Из легковой машины вышли пять офицеров, из грузовой два солдата вытащили стулья. Нас пригласили сесть. Это приглашение было сделано в очень вежливой форме, с улыбками и поклонами. Сесть мы отказались, и я сразу спросил:

— Когда вы думаете сдаваться?

Старший из офицеров, майор, ответил:

— Я не имею полномочий вести переговоры о капитуляции, такие переговоры нужно вести с начальником аэродрома. Он в штабе и ждет вас.

Как поступить? Отказаться — будет бой, и он обязательно перекинется на порт, а положение нашего десанта тяжелое. Пойти — рискованно, однако смысл есть. Так просто, сразу они нас не убьют, а в ходе переговоров можно найти какой-то выход.

В штаб пошли десять человек. Отряд под командованием Героя Советского Союза мичмана Александра Никандрова остался на месте. По дороге к штабу японские офицеры вежливо информировали нас о мощности своей обороны. Мы понимали, что это психологический шаг. Хотелось повернуть обратно. Уж лучше бой. По крайней мере все ясно, а тут неизвестно, что выкинут самураи, когда мы окажемся в штабе.

Двух разведчиков я оставил для связи на улице, а восемь человек вошли в кабинет начальника аэродрома. Там было десятка два офицеров. Мы вежливо поприветствовали друг друга, сели, и переговоры начались. Мгновенно пропали улыбки на лицах японских офицеров, а начальник аэродрома, полковник, сурово спросил:

— Где наши офицеры?

Что я мог ответить? Только так:

— У нас на корабле, ведут переговоры.

— Надеюсь, они в безопасности?

— Безусловно, все делается добровольно, — спокойно заверил я. — Мы пришли узнать, когда вы будете сдаваться в плен.

Полковник встал, а за ним вскочили и остальные офицеры:

— Сдаваться в плен мы не имеем права, и нет оснований вести эти разговоры, по крайней мере до тех пор, пока наше командование не вернется с вашего корабля. Я принял решение до возвращения нашего командования задержать вас как заложников, а солдаты, которые высадились вместе с вами, пусть немедленно покинут аэродром, иначе все будут уничтожены.

Я взглянул на своих товарищей, и мне стало ясно, что они готовы к решительным действиям. Японские офицеры напряженно ждали ответа. Но почему же, объявив заложниками, полковник не приказал нас разоружить? Значит, он боялся, боялся смерти. И я сказал:

— Пожалуй, мы готовы умереть. Но только после вас.

Тем временем Иван Гузнецков открыл окно, показывая жестом, что тут можно прыгнуть. Андрей Пшеничных подошел к двери, закрыл ее на ключ и положил его в карман, а у двери встал с автоматом Владимир Оляшев. Дмитрий Соколов подошел вплотную к полковнику, а Семен Агафонов стал легонько, не торопясь, подбрасывать гранату, будто это детская игрушка. Японцы все время следили за гранатой и чуть вздрагивали. В глазах у них был страх. Полковник попросил перейти к переговорам.

— Мы согласны оформить решение и объявить его командирам частей, но для этого нам необходимо провести короткое совещание.

— Нет, — ответил я, — бумага у вас есть, чернила тоже, пишите приказ.

— Это будет формальная бумага, мы не сумеем довести ее до подчиненных, — заявил полковник.

— Ничего, как-нибудь осилим эту задачу, был бы приказ, — ответил я.

Приказ был подписан. Я вручил его майору, который все время давал какие-то указания другим офицерам, и сказал:

— Здесь достаточно телефонов, используйте их. В окно видно летное поле. Как только ваши войска построятся без оружия на летном поле, а я получу об этом сигнал от своих товарищей, мы вместе выйдем из помещения штаба.

Минут через сорок войска были выстроены, я получил сигнал от Никандрова, и мы вышли на улицу.

Солдаты были построены по четыре. Получилась слишком длинная колонна, а вести ее нужно было вокруг бухты в одну из школ. Чтобы не расплыть силы конвоя, мы решили перестроить колонну по восемь солдат в ряд, но все равно конвоировать такую колонну нам было не под силу. Тогда я приказал полковнику и майору сесть в легковую машину вместе со мной, всем офицерам, которые были в штабе, в автобус, а войскам под руководством своих командиров и нашим наблюдением двигаться до пункта назначения. Причем я предупредил, что, если хоть один солдат убежит, первым будет уничтожен полковник, потом майор, а затем и другие. Полковник вынужден был подчиниться. Он сам объявил наше требование войскам. Таким образом мы и совершили марш к месту назначения.

Приказ командования был выполнен. И сразу же после капитуляции гарнизона аэродрома началась капитуляция всего гарнизона Вонсана.

Впоследствии мне приходилось читать и слышать об этой операции и такое, что Леонов с десятком разведчиков сумел создать видимость окружения трех с половиной тысяч японских войск и взять их в плен. Как видите, в жизни все чуть по-иному, пожалуй, даже проще, были бы рядом верные, надежные друзья.

Путь в герои

Мне часто задают вопрос: что нужно делать, чтобы уметь точно и четко выполнять любые, даже самые опасные задачи? Мне бы следовало ответить просто: воспитывайте в себе любовь к Родине, умение, волю, они помогут вам совершать подвиги, как помогали и нашим разведчикам. Но я отвечу на него еще одним примером. К нам в отряд прибыл молодой матрос Макар Бабилов. Был он низкого роста, худощавый и будто совсем слабый физически. По внешним признакам он в отряд никак не подходил, но его взяли. Взяли потому, что служил Бабилов писарем, который нам был очень нужен. Писарем он был отличным. Красиво и грамотно писал, печатал на машинке, имел прекрасную память, с обязанностями своими справлялся хорошо. Однако Бабилов хотел быть разведчиком. Он пришел к командиру.

— Мне воевать нужно. Знаю, вы скажете, слабоват я, — быстро проговорил он, видя, что командир пытается возразить. — Это я уже слышал и от вас, и от других разведчиков. Только вот и Николай Островский не очень силен был, а сделал много, да и ваши разведчики не все богатыри, а воюют здорово, и я буду не хуже других. С сегодняшнего дня начну готовиться к походам, изучать все, что нужно знать разведчику, спортом займусь как следует. Вот тут я книжечку сделал, все вписал сюда — и оружие, и подрывное дело, и фотодело, и спорт. Прошу принимать зачеты и отметки ставить, что сдал и как сдал.

— Ну а как же писарские обязанности, Макар? Ведь ты все ж у нас писарь, — сказал командир.

— Что ж, и писарские обязанности выполнять буду, справлюсь.

И Макар начал готовиться к сдаче зачетов. Вызвал меня командир и говорит:

— Будешь у Макара зачеты принимать по всей программе разведчика. Смотри, поблажек никаких. По каждому зачету у него книжка есть, зачетная, сам сделал. Ставь оценки и расписывайся. Я с тебя спрошу.

Мне очень хотелось отказаться от этого поручения, но я промолчал и ушел. А потом началось. Подтянулся Макар на турнике три раза — ставь зачет ему. Двухпудовик поднял — опять зачет. На лыжах с горки скатился — снова зачет. Пистолет трофейный изучил — тут уж зачет обязательно. И так мне эти зачеты надоели, что я стал прятаться от Макара.

Однажды Макар пистолет канадский где-то раскопал и требует, чтобы я у него зачет принял, а я и сам-то его первый раз вижу. И такое зло на Макара взяло, что не сдержался и сказал:

— Ты, Макар, уже профессором стал в разведке, лучше меня все знаешь. Пока я воюю, ты зубрежкой занимаешься, я приду, ты зачеты сдаешь. Ты этими зачетами просто прикрываешься, чтобы в походы не ходить. Тебе давно воевать пора.

Смолчал Макар, ушел, а минут через пятнадцать вызывает меня командир:

— Ты что глупостями занимаешься, зачем человека в заблуждение вводишь? Он теперь требует, чтобы его в поход взяли, говорит, все знаю, мне Леонов об этом сказал.

Я выждал, пока командир высказался, а потом спокойно ответил:

— Если вы прикажете, я возьму его в поход. Только вам советую заранее подбирать себе нового писаря.

— Это почему же?

— А потому, что обратно он не вернется, и останетесь вы без писаря.

— Это ты брось. Задача в том, чтобы дать почувствовать матросу, что такое настоящий боевой поход, но прийти он должен обязательно живым. Макар — фигура ценная для отряда.

Вероятно, мне стало обидно за нас, разведчиков, и с некоторым оттенком иронии я сказал:

— Это верно, виноват, забыл, писарь действительно фигура в разведывательном отряде. Постараемся, будьте уверены, костями ляжем, а писарчука вам сохраним.

Через несколько суток мы уходили в поход. Поход предстоял несложный. Пройти линию фронта, затем километров семьдесят по тылам врага, взорвать объект и вернуться обратно. Вот и вся задача, но... Каждый разведчик брал с собой килограммов по сорок груза. Это тяжело и для закаленного человека, ну а Макару совсем не под силу.

Но он шел, бодрился и даже улыбался. Товарищи подшучивали над ним, а потом, видя, что Макар спотыкается, встревожились. Решили помочь. Семен Агафонов заявил прямо:

— Я говорил тебе, Макар, что жидковат ты в коленках, а ты нет, все в поход лезешь, вот теперь видишь, что получается. Давай твой груз, мы понесем, а ты иди налегке.

Но Макар упрямо ответил:

— Я знал, куда иду, знал, какие трудности меня ожидают, и уж позвольте мне все делать самому.

И он шел, шел спотыкаясь, иногда падая. Тогда на первом же привале, когда Макар крепко заснул, из его рюкзака вытащили все тяжелое, а взамен положили печенье, галеты, запасные носки и портянки. Объем рюкзака остался прежним, а вес раза в три уменьшился.

Мы вернулись из похода через девятнадцать суток. Двое суток лежал Макар пластом на своей кровати. Я доложил командиру, что задача «обработки» Бабикова выполнена, и получил от него благодарность. А через двое суток Макар встал — и прямо ко мне.

— Я, — говорит, — плохо себя в походе чувствовал, кажется, хуже других.

— Тебе все кажется, — отвечаю, — а мне вот нет. Я твердо знаю, что не дошел бы ты, если бы тебе товарищи не помогли.

— А это потому, — возражает Макар, — что мало я еще тренируюсь, мало работаю.

— Верно, Макар, хоть раз в жизни честно сознался, что мало работаешь, вот садись за письменный стол и работай побольше, поверь, дело у тебя пойдет.

— Нет, я буду чаще ходить в походы, — решительно заявил Макар.

Не помню, чем закончился мой разговор с Макаром, только пленил меня матрос своей

целеустремленностью, желанием стать настоящим разведчиком. И мы стали тренировать его по полной программе. В походы я брал его с собой постоянно, при себе держал, наблюдал, подсказывал, а на отдыхе ни минуты покоя не давал.

Как и во многих частях, у нас день с физзарядки начинался, но зарядка особая, тяжелая. Встают разведчики — и десять минут разминка. Тут и бокс, и джиу-джитсу. И Макар встает. А я кому-нибудь из опытных разведчиков уже задание дам наломать ему бока так, чтобы неделю болели, а для этого десяти минут и не нужно, двух вполне хватало. Отдышитесь Макар, встанет и идет на лыжах вместе со всеми. Разведчики километров тридцать, а то и пятьдесят по сопкам пройдут, вернуться, вместо воды снегом по пояс разотрутятся и — на завтрак. А Макар, смотришь, только к обеду подойдет. Но тоже снежком потрется и — в столовую. И не было такого случая, чтобы он не прошел всей дистанции, которую прошел весь отряд в этот день, как бы сложна она ни была. Если Макара кто-либо поколотит на ринге или намнет бока на ковре, он от этого разведчика не отстанет до тех пор, пока не научится по-настоящему сопротивляться ему.

Макар был не из храброго десятка, а в настоящем бою не ударил в грязь лицом.

В одном бою, идя на помощь нашей группе, погиб мой лучший друг Василий Кашутин. Я увидел Василия лежащим между немцами и нашей группой, но не знал, убит он или тяжело ранен, и решил проверить. Стал готовиться к вылазке и вдруг слышу голос Макара:

— Товарищ старшина, разрешите это сделать мне.

Я взглянул на Макара — бледный, на лбу выступил пот. Улыбнувшись, сказал ему:

— Нет, Макар, побудь уж лучше здесь.

Но он настойчиво и решительно заявил:

— Я — связной, это моя обязанность, и я ее выполню.

Он пополз, был ранен в ногу, но не повернул обратно. Добравшись до Василия, убедился, что тот мертв. Фашисты открыли огонь. Макар, уткнувшись в землю, замер рядом с Кашутиным без движения. Я ругал себя за то, что не сумел задержать его. Немцы подумали, что убили его, и прекратили огонь. Выждав минуты две-три, Макар вдруг вскочил и бегом, хромя на раненую ногу, бросился в нашу сторону. Пока растерявшиеся враги успели взять его на мушку, он уже скрылся в камнях и вернулся на свое место.

Так Макар воспитывал в себе качества разведчика, закалял волю.

Во время боя в корейском порту Сейсин нам очень мешали японские пулеметы, установленные в углублении парапета моста. Уничтожить эти пулеметы я поручил Бабикову. Атака затянулась, и я пошел узнать, в чем дело. Когда подходил к мосту, то увидел Бабикова. По его лицу текла кровь. Один из разведчиков бинтовал ему голову, а второй, еще не обстрелянный матрос, стал докладывать:

— Мост сильно простреливается, до пулеметов не добраться и гранату не докинешь...

Бабиков мгновенно сорвал с себя повязку и резко крикнул:

— Врешь, что не добраться, просто не можешь и докладываешь разную ерунду, а ну — пойдем вместе!

Торопливо, где ползком, а где перебежками, он продвигался вперед и, добравшись до металлического столба, прижался к земле. Отдышавшись, Бабиков резко вскочил и бросил одну за другой две гранаты. Это был уже совсем другой Бабиков. Войну он кончил командиром взвода разведки, Героем Советского Союза.

После войны Макар Андреевич Бабиков окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, занимал ряд ответственных должностей в Коми АССР, а сейчас работает в Совете Министров РСФСР.

Вот как нужно готовить себя к подвигу, воспитывать волю, вырабатывать необходимые для подвига качества. Бабиков не был рожден богатырем, способным совершать подвиги, но его упорный труд и помощь товарищей сделали его настоящим солдатом. Он научился самоотверженно служить своему народу, бороться с гитлеровскими захватчиками, а сейчас, в мирные дни, честно трудится. На XXIV съезде КПСС С. Н. Савин избран кандидатом в члены Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

В годы войны командир дивизиона торпедных катеров Северного флота, ныне адмирал, Герой Советского Союза Владимир Николаевич Алексеев как-то сказал мне:

— Вот у меня есть паренек Сережа Савин, радист, исключительно смелый и волевой человек. К тебе в разведчики просится, но самому нужен, не отпущу.

— Плохо делаешь, — ответил я, — имеешь потенциального героя, а ходу ему не даешь.

Сергей Савин не стал Героем Советского Союза, но боевых наград получил много. После войны уехал в Воронеж, где начал работать на заводе радиодеталей. Человек волевой, энергичный, знающий, он стал бригадиром электромехаников, Героем Социалистического Труда и совершает свой подвиг на благо Родины в мирном труде.

Нам, ветеранам, очень хочется, чтобы молодое поколение было похоже на нас. Каждому отцу хочется, чтобы сын повторил его путь, но прошел этот путь лучше, с меньшими ошибками. Мы обижаемся, когда слышим от молодежи, что теперь другое время, другие условия и другие задачи и мы, старики, не все понимаем. Да, меняется жизнь, меняются условия деятельности человека, но остается главное — защита Родины. Значит, по-прежнему нужны люди несокрушимой воли, способные совершать подвиги. Тот, кто сумеет перенять наш опыт, наши знания, кто воспитает в себе несокрушимую волю, кто беспредельно любит свое Отечество, — тот будет в первой шеренге бесстрашных борцов за народное счастье.

Вот таких людей, мужественных, дисциплинированных, знающих, физически выносливых, с закаленной волей, патриотов, и готовят наши Вооруженные Силы.

Я знаю бывшего солдата Евгения Царькова. Это был дисциплинированный, физически закаленный, грамотный и волевой солдат, способный выполнить любую боевую задачу. Сейчас Евгений Царьков живет в селе Рогачево, Дмитровского района, Московской области. Он звеньевой комплексного механизированного звена в совхозе, Герой Социалистического Труда.

В 1970 году на комсомольском слете участников походов по местам боевой и трудовой славы нашего народа на родине великого Ленина, в Ульяновске, я услышал о молодом рабочем Воронежского механического завода Игоре Сорокине. Воронежские комсомольцы говорили о нем с уважением, как о своем воспитаннике-герое. Познакомиться в Ульяновске я с Игорем не смог, о чем жалел потом, и решил съездить в Воронеж. В горкоме комсомола мне говорили об Игоре как об интересном, трудолюбивом, честном парне, рассказали, что за время службы в армии он получил орден Красной Звезды и медаль.

Из Воронежа Игорь уехал в Ленинград — учиться в школу милиции. Мы встретились. Игорь Сорокин оказался действительно очень интересным человеком. Мы разговорились с ним о подвигах. Игорь ясно представлял себе, что подвиг — это не романтика, не мгновенный порыв, а труд, тяжелый, порой опасный, но нужный людям. Свои награды Сорокин получил за обезвреживание мин и снарядов, оставшихся после войны на смоленской земле. Его служба в армии была связана с постоянным риском. Но он выполнял боевые задания всегда хладнокровно, расчетливо.

Меня поразило его зрелое суждение о воле, о подвиге и об обязанностях человека, живущего в социалистическом обществе. Игорю, когда он был совсем молодым комсомольцем, приходилось встречаться со своим земляком Героем Советского Союза Андреем Петровичем Пшеничных, который рассказывал о своих товарищах, об их мастерстве, о физической закалке, о дружбе, взаимной выручке. После этих встреч и появилось желание быть похожим на земляка-героя.

Трудную задачу поставил перед собой Игорь — быть похожим на Андрея Пшеничных, но он своего добился. Он воспитал в себе сильную волю, как это сумел сделать в годы войны Андрей Пшеничных, он научился подавлять чувство страха перед лицом смертельной опасности, как это умел делать Пшеничных. И я уверен, что, если ему придется скрестить оружие с врагом, защищая свою Родину, он с достоинством и честью оправдает звание советского человека.

Чтобы узнать, что представляет собой человек, мы иногда задаем себе вопрос: «А

пошел бы ты с ним в разведку?» Так вот, с Игорем Сорокиным я пошел, бы. Пошел потому, что он подготовлен морально к решению самых сложных и опасных задач. Вот такой мы, ветераны, хотим видеть нашу молодежь, в руки таких передать наши славные традиции. Воспитание молодых патриотов — первостепенная задача партии, комсомола, всего общества.

* * *

Вот и подошел к концу наш разговор о подвиге, молодой защитник Родины. Ты должен помнить, что солдатский опыт, который помог нам одержать победу, в еще большей мере нужен тебе, ибо при более совершенной технике усложняется борьба с врагом, возрастают моральные и физические нагрузки, и к этому нужно себя готовить. Армия — это школа мужества, школа борьбы, так надо пройти ее успешно. Ты обязан достойно принять и пронести звание советского воина, прослужить свой срок так, чтобы потом не стыдно было вспоминать годы суровой солдатской службы. Каждый из вас должен закалить себя морально и физически, чтобы в любое время быть готовым встать на защиту Отечества.

И тот, кто за время службы в армии сумеет украсить свою грудь знаками воинской доблести, тот лучше подготовится к выполнению любого задания, приказа. Он будет готов к подвигу, ибо он воспитает в себе качества, необходимые бойцу. Можно сказать с уверенностью, что за такого воина с настоящим солдатским сердцем в дальнейшей его жизни, по какой бы тропе он ни шел, в какой бы части ни служил, краснеть не придется. Он всегда найдет свое место в жизни. Он и в запасе будет настоящим солдатом, достойным представителем поколения молодых ленинцев.

Максим Горький говорил: «В жизни всегда есть место подвигу». Готовьтесь же к подвигам сегодня и совершайте их во имя нашей великой Родины! К этому зовет Коммунистическая партия, советский народ.